

Ленин В.И.
(80 лет назад умер.)

28.01.04

Ильич мимо кассы

Коммерческий фильм о похоронах вождя мирового пролетариата себя не оправдал

80 лет назад умер В.И. Ленин. При жизни он вряд ли предполагал, какие страсти разгорятся вокруг самой процедуры его похорон, особенно всего, что коснется их фиксации на пленку.

Премьера откладывается

Смерть вождя объединила всех – и частные, и государственные киноорганизации, – и в общей сложности они ухнули на съемки ленинских похорон все 8 тысяч метров пленки, которые имелись в то время в Москве. То есть наснимали свыше четырех часов прощания с вождем.

Выпустить такой фильм-гигант никто, конечно, не собирался. 24 января руководившая всем съемочным процессом Объединенная коммерческо-государственная комиссия постановила ограничиться для начала 40-минутным фильмом и выпустить его 28 января, на следующий день после официальных похорон.

Но уже через день, 26-го, киношники, сами испугавшись взятых на себя обязательств, перенесли "премьеру" фильма на 1 февраля. "Покойник подождет, – было сказано 10 лет спустя в "Веселых ребятах". – Ему спешить некуда..."

В результате фильм появился на экране только 5 февраля, через неделю после похорон, и уже не по вине киношников. Ибо 30 января, когда картина была практически готова, в Малый Гнездиковский заявилась почти в полном составе Похоронная комиссия ЦИКа, возглавляемая Ф.Дзержинским, и потребовала просмотра фильма. В общем удовлетворенная, она набросала тем не менее немало замечаний. И, даже не заслушав надписей к немой "фильме" самих кинематографистов (чем немало их обидела), поручила это архиважное дело В.Воровскому, Н.Бухарину, Д.Бедному и А.Аросеву (отцу нынешней народной артистки, впоследствии репрессированному Председателю ВОКСа).

И пока эти четверо сочиняли душераздирающие, как им казалось, похоронные надписи, зритель ждал появления фильма еще пять дней.

ГПУ – не оправдание

Тем более затянулся показ фильма за границей. Его 25-минутный, в отличие от 40-минутного отечественного варианта, экземпляр был вручен известному режиссеру и оператору ("Поликушка", "Коллежский регистратор") Ю. Желябужскому, который должен был передать его своей матери, бывшей гражданской жене А. Горького, М. Андреевой, заправлявшей киноделами в советском торговле в Берлине. Но полученный 30 января на Курфюрстендам фильм немецкий зритель увидеть не смог. И здесь события вокруг кинопохорон вождя приобретают уже детективный оборот.

...7 февраля начальник Госкино Э. Кадомцев был вызван на ковер к

наркому внешней торговли Л. Красину, который получил информацию, что еще до того, как Ю. Желябужский передал в Берлин советский экземпляр фильма, по экранам Запада стали гулять два других, "несоветских" экземпляра. И как ни уверял киношный начальник, что это невероятнo, что во время съемок, обработки пленки и монтажа за всем был установлен строжайший контроль, нарком, науськанный, видимо, кем-то из врагов Госкино, не желал этому верить.

– Мы даже арестовали через ГПУ, – сказал ему Кадомцев, – единственного иностранного оператора, приехавшего для съемки похорон в Москву, хотя он обладал мандатом НКВД! Тем же ГПУ в Твери была отобрана кассета, снятая неким петроградским оператором, снимавшим в Москве, несмотря на запрет Кинокомиссии.

– Ничего вы мне вашими огэпэушными мерами не докажете, – стоял на своем Л. Красин. И тут же, при Кадомцеве, отзвонил М. Андреевой в Берлин: прекратить демонстрацию фильмов о похоронах Ленина, если на них не получены "лицензы". Наркомвнешторга, то есть возглавляемого им ведомства.

Так из похорон вождя сделали предмет торга: никто не смел работать на них ни пфеннига, кроме той страны, которой усопший руководил. Недаром герой траурной фильмы говаривал: "Социализм – это прежде всего учет". Следуя этому указанию, на учет поставили даже памятные съемки, что – не дай Бог! – принесло бы доход в чужой карман.

Бог им судья!

– Вы настойчиво обвиняете Госкино, – отстаивал свое ведомство Кадомцев с трибуны съезда, – что из-за неумелой эксплуатации ленинского фильма он оказался коммерчески провальным. Я же считаю, что спекулировать и ставить главной целью коммерческую выгоду в связи со смертью Ильича было бы тем же самым, если бы Госиздат, ввиду большого спроса на сочинения В. Ленина, взимал бы от их продажи сверхприбыли. Сейчас еще трудно подсчитать результаты эксплуатации фильма, но некоторая сумма, несомненно, останется после выяснения результатов и поступит в Фонд им. В. Ленина.

Осталась "некоторая сумма" от проката ленинских похорон и пополнился ли ею фонд того, кого "прокачивали", судить трудно. Ясно одно: фильм о похоронах В. Ленина не стал хитом проката и не покрыл и толики тех средств, которые были в него вложены. Впрочем, Бог им судья, коммунистам, – если даже на смерти своего вождя они надеялись сделать бизнес. Кто не верит, может справиться в 17-м фонде РСФСР, оп. 60 ед. хр. 810.

Юрий СААКОВ

Горки. 1924 г.

руководителем – 2004 – 28-29-30-31-02

18